

УДК 902.03

<https://doi.org/10.24411/2587-6112-2020-1-0028>

**ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ
СРЕДНЕГО И НИЖНЕГО ПОСУРЬЯ В РАМКАХ РАБОТЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
В 2015-2019 ГГ.¹**

© 2020 г. Л.А. Вязов, Е.П. Михайлов, Е.М. Макарова, А.Б. Мясникова, Н.С. Мясников,
Д.А. Петрова, Ю.А. Салова, Р.А. Силанов

В статье подводятся предварительные итоги работы международной археологической экспедиции в 2015-2019 гг. на территории Среднего Посурья. Основные работы проводились в долине р. Суры между с. Иваново-Ленино (Чувашия) и пгт. Сурское (Ульяновская обл.). В результате полевых исследований здесь было обнаружено несколько новых памятников археологии I тыс. н.э., проведены раскопки Иваново-Ленинского городища «Шолм» и селища Сара-1, исследованы несколько разрезов береговых обнажений р. Сура, которые позволили реконструировать динамику климатических изменений и этапов антропогенного освоения региона в древности и средневековье. В сферу исследования попали памятники I-VII вв. н.э., на основании анализа материалов которых прослеживается историко-культурная динамика от времени распространения типов Андреевка-Писералы и Сендимиркино-Таутово к периоду появления древностей киевской культуры и, позднее, формирования и развития именьковской культуры. В ходе работ изучено несколько жилых построек, получены представительные коллекции керамического и вещевого материала. Исследованиями оказались затронуты также и более ранние эпохи: в нижних слоях Большеалгашинского и Иваново-Ленинского городищ исследованы культурные напластования среднего бронзового века, которые относятся к балановско-чирковским древностям. Авторами также локализован крупный населенный пункт Нижегородско-Суздальского княжества XIV-XV вв., упоминаемый в письменных источниках под наименованием «Сара» или «Сара Великая».

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, Посурье, бронзовый век, эпоха римских влияний, эпоха Великого переселения народов, чирковско-балановские памятники, тип Андреевка-Писералы, тип Сендимиркино-Таутово, киевская культура, именьковская культура.

В различные исторические периоды Посурье представляло собой важный пограничный и контактный регион Среднего Поволжья. Сама река Сура – один из наиболее крупных притоков Волги – является древней дорогой, связывавшей народы. Кроме того, здесь стыкуется несколько ландшафтных районов: широколиственный лес и лесостепь с широкими остепенёнными «коридорами», тянущимися с юга на север. Географические факторы обусловили возможности активного взаимодействия различных групп населения на Суре, начиная с каменного века. В I тыс. н. э. здесь был фронт между именьковской и древнемордовской культурами, в раннее Средневековье – между волжско-финским (марийско-мордовским) миром и Волжской Булгарией, затем между Нижегородско-Суздальским княжеством и Золотой Ордой, и наконец, между Московским государством и Казанским ханством. До сих пор здесь бок о бок проживают русские, татары, мордва, марийцы и чуваша. Интенсификация исследований на Средней Суре – как наименее изученной, но наиболее перспективной части Посурья, поможет лучше понять исторические и этнокультурные процессы в Среднем Поволжье в целом.

Археологическое изучение Среднего Посурья началось в начале XX века. Первым

археологом, заинтересовавшимся данным районом, был В.Н. Поливанов. В 1900 г. он составил археологическую карту Симбирской губернии, куда входило и среднее течение р. Суры. В.Н. Поливановым отмечен ряд городищ на территории Алатырского и Корсунского уездов: у Уренско-Карлинской слободы, г. Корсун, с. Белозерье, г. Мал. Корсун, с. Кондарать, с. Кошелевка, д. Горки, д. Чамзинка, с. Мал. Кондарать, с. Барашево, Гулюшево, Кирзять, Балтаевка, Промзино (Поливанов, 1900, с. 44–50).

В довоенное время при проведении крупных разведывательных работ в Среднем Поволжье Среднее Посурье, как правило, оставалось на периферии интересов ученых. Так, в 1930 г. обследование Сурского правобережья проводила Средневожская археологическая экспедиция во главе с П.Н. Третьяковым. Экспедицией было обнаружено всего одно городище «Каменная гора» у г. Алатыря, ошибочно отнесенное к XV в н. э. (Третьяков, 1932, с. 64).

Одними из наиболее результативных полевых работ в регионе являлись, пожалуй, экспедиции П.Д. Степанова 1940–1960-х гг. Несмотря на удаленность и труднодоступность Посурья, именно на нем П.Д. Степанов сосредоточил свои основные исследования, здесь им был сделан ряд выдающихся открытий.

¹ Работа выполнена в рамках гранта РФФИ "Исследования археологических памятников Среднего Посурья периода римских влияний и Великого переселения народов" № 17-31-01065.

Фактически именно П.Д. Степанов на материалах Посурья впервые обнаружил и выделил группу городищ и селищ, отнесенную первоначально к древнемордовской, а затем к именьковской культуре, которую исследователь связывал с древними уграми (мадярами). Им же были проведены крупномасштабные раскопки на городище Ош-Пандо и менее значительные по объему работы на городище Ашна-Пандо. Результаты исследований были опубликованы в ряде работ (Степанов, 1964а, 1967 и др.). В 1950-е гг. П.Д. Степанов активно занимался поиском памятников балановской культуры эпохи бронзы. В Посурье² им было открыто более 20 памятников с балановскими материалами, после чего существование балановских поселений стало общепризнанным фактом (Степанов, 1958). На основании изучения памятников Посурья были описаны оригинальные позднебалановские древности хуласюцкого (Изванкинское городище «Хула сюч») и ошпандинского (Городище Ош-Пандо) типов (или этапов) (Степанов, 1967). В 1963–1968 гг. в Среднем Посурье под руководством П.Д. Степанова были открыты оригинальные Андреевские и Староардатовский курганы, исследовано Андреевское селище, что положило начало изучению писеральско-андреевского феномена (Степанов, 1964б, 1965, 1974, 1980).

Удаленность Среднего Посурья от основных научных центров приводила к тому, что в последующем регион редко удостоивался внимания археологов. Из ульяновских ученых лишь Г.М. Буров в конце 1960-х – начале 1970-х гг. проявил интерес к памятникам у с. Гулюшево (осмотрены городище и селище Ашна-Пандо) и обобщил информацию об именьковской культуре на территории Ульяновской области. В среднем течении р. Суры ему было известно 24 поселения, содержащих слои I тыс. н. э.: 13 городищ и 11 селищ (Буров, 1985, с. 111–130).

После П.Д. Степанова из саранских археологов лишь небольшая разведочная экспедиция 1973 г. Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева под руководством аспирантки Мордовского НИИЯЛИЭ Артемовой В.Д. затрагивала территорию Посурья (Артемова, 1974). Маршрут экспедиции охватывал в основном участок Суры от г. Алатырь до пгт Сурское. Было отмечено 58 памятников археологии: 3 стоянки, 10 поселений (Средневековья и более позднего времени), 30 селищ, 13 могильников, 2 местонахождения.

Определенный интерес к региону в границах Чувашской АССР проявил известный чувашский археолог В.Ф. Каховский. Разведывательные работы экспедиции Чувашского НИИЯИЛ 1974–77 гг. под его руководством проходили от с. Иваново-Ленино (Алатырский р-н) до д. Никитино (Ядринский р-н). Было открыто 48 новых памятников: 13 неолитических стоянок, 12 поселений бронзового века, 4 городища раннего железного века, 8 болгарских селищ и 11 местонахождений болгарской керамики. В 1978 г. Чувашская археологическая экспедиция под руководством В.Ф. Каховского проводила раскопки селища золотоордынского времени у с. Антипинка Порецкого района ЧАССР. На поселениях Стемасы I, Стемасы V, Алатырском городище, в Чуварлейской группе поселений были найдены керамика, глиняные биконические пряслица, которые «сходны с подобными материалами с городецких городищ Чувашского Поволжья», считал исследователь (Каховский, 1978).

В связи с тем, что археологи не часто удостоивали Среднее Посурье своим вниманием, большой интерес представляют результаты разведочных работ директора Алатырского музея Ю.Б. Новикова и его сотрудника А.А. Макеева. В 1970–80-х гг. они проводили ежегодные разведывательные работы в Алатырском районе Чувашии и на соседних территориях. За годы работы была собрана большая археологическая коллекция, хранящаяся в фондах музея. Ю.Б. Новиков и А.А. Макеев оставили свои дневниковые записи, в которых много зарисовок и абрисов Среднего Присурья с отмеченными ими памятниками археологии (Березина, Березин, Коноваленко, 2010). В 1990–2000-е гг. эта работа была продолжена новым директором Алатырского краеведческого музея А.В. Коноваленко. Именно по этим материалам работает в последние годы и наша экспедиция.

С 1980-х гг. в археологическом исследовании Среднего Посурья наступает длительный перерыв. Лишь в 2000–2003 гг. под руководством Н.С. Березиной и А.Ю. Березина были проведены археологические разведки, в ходе которых были выявлены новые памятники на территории Алатырского и Порецкого районов Чувашии. Важным импульсом к археологическому исследованию региона стала работа крупной межрегиональной экспедиции на Утюжском комплексе памятников (2006–2013 гг.) под руководством Н.С. Березиной, О.В. Лоцмановой (Чебоксары), А.В. Вискалина (г. Ульяновск), В.В. Сидорова (Москва), А.А. Выборнова, А.И. Королёва (г. Самара), В.В. Ставицкого (г. Пенза). Усилия работ

² П.Д. Степанов, в основном работал в нижнем течении р. Сура.

ученых в основном касались первобытной тематики. Экспедиции удалось проследить динамику культурных изменений в регионе от мезолита до энеолитической эпохи. Впервые в Чувашском Поволжье на Утюжских памятниках изучены стоянки с раннеэнеолитической керамикой елшанской культуры, с накольчатой и гребенчатой керамикой неолита, энеолитической хвалынской культуры, а также раннеэнеолитические керамические комплексы красномостовского типа, энеолитические памятники волосовской культуры с выраженным влиянием среднестоговской археологической культуры, получены радиоуглеродные датировки памятников неолита-энеолита. Тем не менее, на утюжских памятниках впервые на территории Чувашии удалось выявить и именковские материалы, а в верхних слоях – комплексы XIV в. (Михайлов, Березина, Мясников, 2015).

В 2007–2009 гг. в Пильнинском и Сеченовском районах Нижегородской области проходили работы комплексной экспедиции Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского и Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Н.Н. Грибов, Ф.А. Ахметгалин). На левобережье р. Суры было обнаружено два ранее неизвестных крупных поселенческих центра ордынского времени – поселения Курмыш-4 и Мурзицы-1. Исследования Н.Н. Грибова на Курмыше позволили лучше понять сложную ситуацию в регионе в XIV–XV вв. (Грибов, Ахметгалин, 2013).

В 2010 гг. также на территории Нижегородского Посурья после длительного перерыва были открыты новые памятники писеральско-андреевского типа – Пильнинские 1–2 могильники (С.Э. Зубов, Н.А. Лифанов, О.А. Радюш) (Зубов, 2011). К сожалению, данные уникальные памятники не исследуются и продолжают грабиться мародерами.

С 2009–10 гг. к полевым исследованиям в Среднем Посурье приступили Н.С. Мясников и Л.А. Вязов. В итоге совместных работ было открыто и учтено 20 новых памятников археологии, была выявлена новая культурная группа эпохи Великого переселения народов в регионе (Мясников, 2012; Вязов, Гришаков, Мясников, 2016; Березин, Березина, Михайлов, Мясников, 2018). Особенный интерес представляет микрорегион между с. Ивановково-Ленино (Чувашия) и с. Сара (Ульяновская обл.), где в ходе разведочных работ 2009–2015 гг. выявлены памятники I–III вв., связанные, вероятно, с местными древностями эпохи раннего железного века, памятники III–V вв., близкие к киевской культуре, а также

именьковские поселения разных периодов (IV–V вв., VI–VII вв.).

Для интенсификации дальнейших исследований на данном участке была создана большая международная исследовательская группа. В коллектив вошли специалисты из Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева (Н.С. Мясников), Чувашского государственного института гуманитарных наук (Е.П. Михайлов, Н.С. Мясников), Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (Д.А. Петрова, Ю.А. Салова), Приволжского (Казанского) федерального университета (Л.А. Вязов, Е.М. Макарова). Огромную роль играет сотрудничество со специалистами естественно-научного профиля: почвоведом из Университета Сент-Клоуд (М.С. Блинников), МГУ (Е.Г. Ершова), Канадский музей Цивилизации (Е.В. Пономаренко).

Интересы нашей научной группы определяются в первую очередь регионом Среднего Посурья в пределах Алатырского района Чувашии и Сурского района Ульяновской области и периодом эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Тем не менее непосредственно в ходе полевых работ группа расширила диапазон поисков, включив в них и часть Нижнего Посурья в пределах Чувашии. Также расширены были и хронологические рамки, т. к. в процессе разведок и раскопок были обнаружены интересные памятники бронзового века и Средневековья, материалы которых частично были опубликованы (Мясников, 2017а-б; Мясников, Вязов, Петрова, Макарова, Михайлов, Мясникова, 2017; Вязов, Мясников, Петрова, Михайлов, Мясникова, Макарова, Салова, Силанов, 2018; Вязов, Мясников, Михайлов, Блинников, Ершова, Пономаренко, 2019; Мясников, Вязов, Скаун, Терёхина, Михайлов, 2019). Целью настоящей публикации является краткое подведение предварительных итогов работы экспедиции на Суре за период 2015–2019 гг.

Всего за это время было исследовано 17 археологических памятников (рис. 1). Среди них – 6 городищ и 10 селищ, а также грунтовый могильник. Некоторые памятники были известны ранее, некоторые – выявлены в ходе работ экспедиции; в отношении практически всех памятников экспедиции удалось получить новые научные данные.

Начало работам экспедиции положили исследования на территории с. Ивановково-Ленино (Алатырский район Чувашии). Здесь в 2015 г. стартовали раскопки городища «Шолм», расположенного на мысовидном

выступе высокого коренного берега р. Суры, на ее левом берегу, в северной части села.

Иваньково-Ленинское городище «Шолм»

Городище было впервые исследовано и описано в 2012 г. В 2013 г. на городище и на селище рядом с ним было заложено два небольших шурфа (1×1 м). За 2015 и 2017 гг. на памятнике было вскрыто 108 кв. м. Изучаемый объект оказался многослойным: нижние слои были отнесены к поселению бронзового века балановско-чирковского облика. К этому слою может быть отнесено 7% керамической коллекции, три кремневых отщепа, листовидный наконечник на пластине с выделенным черешком, сверлина от каменного топора и, вероятно, три каменных плитки с орнаментом. На более крупной многоугольной плитке представлена сложная линейная композиция, которая, на наш взгляд, судя по имеющимся аналогиям, может быть датирована эпохой палеометалла и представляет собой примитивную топографическую карту (рис. 6: 25).

Большая часть находок и основные напластования культурного слоя относятся к именьковской культуре. В раскопе была исследована постройка второй половины VII в. н. э. Объект представлял собой слегка углубленное в грунт жилище размерами 7,5×5,5 м каркасно-столбовой конструкции с центральным опорным столбом и, очевидно, четырехскатной крышей, с открытым очагом внутри. Конструкция стен предполагала парные вертикальные опорные столбы, между которыми укладывались горизонтальные бревна. Вокруг жилища, по-видимому, располагалась примитивная завалинка, представляющая собой перемешанный слой земли, камня и дерева, приваленный к стенам постройки для избегания ее промерзания в зимний период и, возможно, придания конструкции большей прочности.

Несмотря на активные следы жизни в постройке, обращают на себя внимание ее размеры, центральное положение на небольшой площадке памятника, малая мощность и площадь отопительного очага, обилие ритуальных предметов (амулетов), большое количество вещей как женской (пряслица, наперстки, украшения и детали одежды), так и мужской (поясная гарнитура, панцирная пластина, кольчужное кольцо, накладка на лук) субкультуры. На наш взгляд, указанные факты говорят в пользу общественного назначения изученного сооружения (возможно, помещение для временных собраний?). Любопытно в связи с этим наличие на большинстве именьковских городищ подобных западин в центральной части площадки.

Наряду с основным комплексом находок, в материалах городища присутствуют отдельные фрагменты керамики, заметно отличающиеся от именьковской, которые свидетельствуют в пользу наличия на нем слоя второй четверти – середины I тыс. н. э. Однако стратиграфически или планиграфически выделить его не представляется возможным.

В ходе раскопок получен интересный материал, позволяющий выяснить особенности материальной культуры обитателей городища: фрагменты керамической посуды и пряслица, кости животных, бронзовые и стеклянные украшения и предметы одежды, орудия труда и др. (рис. 5–6). Керамическая коллекция характеризуется наличием фрагментов сосудов с грубой шероховатой поверхностью (96,9%) и лощеной посуды (3,1%). В материалах памятника представлены все три основные категории именьковской посуды: горшки, миски и диски-лепешечницы. Среди горшков отчетливо выделяются сосуды гибридной формы («миско-горшки»), составляющие основную массу лощеной керамики с памятника (рис. 5: 15–17). Горшки высоких пропорций представлены сосудами с округлобким туловом (рис. 5: 6, 12). Удивляет немногочисленность горшков с высокой вертикальной шейкой (рис. 5: 8), характерных для развитого этапа именьковской культуры.

Среди керамики выделяется достаточно большая группа фрагментов посуды от невысоких слабопрофилированных сосудов с невысоким слегка отогнутым наружу венчиком (рис. 5: 11–13, 18). Несмотря на типичный для именьковской культуры характер обработки данной керамики, ее форма, на наш взгляд, ближе к керамике древнемордовской культуры. Наличие принципиально разных способов конструирования сосудов, подтвержденных технико-технологическими исследованиями керамики Н.П. Салугиной, также говорит о культурной неоднородности населения памятника.

Интерес представляет остеологическая коллекция памятника. Определения Г.Ш. Асылгараевой³ говорят о примерно одинаковом соотношении диких и домашних видов среди съеденных животных (51% и 49% соответственно). Среди диких преобладал лось (41%), также представлены кости бобра (10%), из домашних преобладала свинья (32%), в меньшей степени представлены кости крупного рогатого скота (10%) и лошади (7%). Данные факты говорят о большом значении охоты в жизни именьковского

³ К сожалению, определена пока не вся остеологическая коллекция.

населения городища и, в частности, промысловой охоты на лося.

Иваньково-Ленинское городище «Шолм» выделяется на фоне других именковских памятников обилием интересного материала (рис. 6) (редкие образцы геральдической ременной гарнитуры, костяная накладка на лук, ритуальные керамические «хлебцы», обломок льячки и др.) и его своеобразием (обращает на себя внимание необычно большое количество целых и фрагментированных пряслиц – их найдено более 250, амулеты из костей животных). Культурное своеобразие памятника определяется обнаруженными элементами женских украшений. Эта группа предметов представлена тремя фрагментами спиральных пронизей, четырьмя плоскими перегнутыми пополам пластинами, полусферической бляшкой-накладкой с отверстием, свернутыми из пластины цилиндрическими и коническими трубицами-пронизями (рис. 6: 5), треугольной пластинчатой подвеской с отверстием (рис. 6: 12), пирамидальными полыми подвесками (рис. 6: 11), двумя сьюльгамами (рис. 6: 10). Данный круг изделий связан с женским финно-угорским костюмом и находит рязано-окские и древнемордовские аналогии. Датировка памятника уточняется комплексом находок, имеющих относительно узкий диапазон существования и представленный предметами «геральдической» ременной гарнитуры (рис. 6: 1–4, 6). Он может быть отнесен к последнему этапу развития геральдических гарнитур Среднего Поволжья и датирован второй половиной VII в. Таким образом, городище «Шолм» является наиболее поздним известным на сегодняшний день памятником именковской культуры. Это, несомненно, новый опорный памятник для изучения как самой именковской культуры, так и этнокультурной ситуации в регионе в конце эпохи Великого переселения народов (Мясников и др., 2017; Мясников и др., 2019; Вязов и др., 2018).

В 2017 г. в рамках работы по исследованию памятников эпохи римских влияний (I–III вв.) наша научная группа проводила разведочные исследования в Шумерлинском и Порецком районах Чувашии. Были открыты и обследованы Большеалгашинское городище и Напольновское I селище.

Большеалгашинское городище

Городище расположено на территории Порецкого лесничества в лесу в 7 км к ЗЮЗ от с. Бол. Алгаши (Шумерлинский район Чувашии) в 2,3 км к СВ от оз. Молебное на мысовидном выступе правого коренного берега р. Суры, возвышающемся над заболоченной поймой Суры на 20 м (рис. 1). Мыс, на кото-

ром расположен памятник, вытянут с ЮВ на СЗ, его размеры 100×40 м. С напольной части городище огорожено тремя валами и тремя рвами перед ними. Два внешних вала имеют дуговидную форму, высоту около 1 м. Рвы перед ними глубиной около 0,5 м. Внутренний вал шишковидной формы, высотой около 3 м, глубина рва около 1 м. Стрелка мыса расположена чуть ниже основной части памятника, образуя как бы ступень. В центральной части памятника имеется крупная западина размером около 5×7 м. Возможно, жилищная. В других местах площадки также заметны некоторые западины, но не столь явные. Все края мыса круто обрываются, кроме его южной части, где скат более пологий.

В 2017 г. на внутренней площадке городища в его центральной части прямо за валом был заложен небольшой раскоп 4×4 м, который выявил два культурных слоя – эпохи средней бронзы и раннего железного века. Верхние слои на городище связаны с памятниками писеральско-андреевского типа. Обилие находок I–II вв., найденных на городище, указывает на данную культурную принадлежность памятника (фибулы писеральско-андреевского облика и «AVCISSA», накладки, застежка-сьюльгама, пряжки, гривна, удила, наконечники стрел, ножи и др.) (рис. 3: 7–20, 24–28). Комплекс керамической посуды верхнего слоя характеризуется фрагментами лепных горшковидных, мисковидных и банковидных слабопрофилированных плоскодонных сосудов кострового обжига с примесью песка и шамота в тесте (рис. 3: 1–6). Керамика находит убедительные аналогии в материалах городища Пичке Сърчэ и Андреевского селища. Судя по мощности и характеру культурного слоя, в начале I тыс. н. э. жизнь на городище не была длительной, городище, вероятно, погибло в результате штурма. Об этом говорят, в частности, находки наконечников стрел. Один из них был обнаружен во рву городища. Судя по всему, большая часть городищ Чувашии, определяемых ранее как «позднегоородецкие», может быть отнесена к этому периоду. Их количество увеличивается с каждым годом. По обилию находок I–II вв. Большеалгашинское городище является одним из богатейших памятников региона.

К бронзовому веку были отнесены следы более 20 ям грушевидных и прямоугольных очертаний, глубиной около 50–70 см, заполненных золой и жжеными костями, расположенных в три ряда, параллельно мысу городища, обнаруженных на глубине 3-го слоя. Контуры ям имели следы органики. Наиболее вероятно, что это остатки отопительных ям жилой постройки. С двух сторон от ям

располагались развалы круглодонных орнаментированных сосудов бронзового века, которые имеют смешанные черты балановской кухонной посуды, керамики типа "хула суч" и чирковской культуры (рис. 2). Наиболее значимым результатом проведенных естественно-научных исследований здесь можно считать обнаружение пыльцы полыни, свидетельствующее о наличии в древности незалеженных участков в округе памятника, а также обнаружение культурных знаков, говорящих о знакомстве населения Нижнего Посурья эпохи бронзы с земледелием. Материал эпохи бронзы представлен фрагментами керамических сосудов (также смешанного облика), кремневыми и кварцитовыми отщепами и 11 орудиями со следами обработки или использования (скребки, нуклеус, наконечник стрелы (рис. 3: 21), обломок «утюжка» и др.). По образцам угля, взятым в заполнении, получены радиоуглеродные даты. Калиброванное значение датировок указывает на вторую половину XXIV – первую половину XXIII в. до н.э. как на время вероятного функционирования памятника (Мясников и др., 2017; Мясников, 2017б; Вязов и др., 2019).

Селище Напольное-1

Расположено в лесу у края заросшего кустарником поля в 1 км на ЮВ от южной окраины с. Напольное (Порецкий район Чувашии) в верховьях оврага левого коренного берега р. Суры (рис. 1). Селище занимает правый берег оврага. По грабительским вкопам и подъемному материалу размеры памятника определяются примерно как 150×100 м. К сожалению, культурный слой памятника оказался почти полностью разрушен пахотой в конце XIX – начале XX в. В 2016–2017 гг. экспедицией были получены сведения о находках украшений с выемчатыми эмальями, сделанных на селище, снят инструментальный план памятника, заложены разведочные шурфы и проведены зачистки. В шурфах и подъемном материале был обнаружен небольшой, но характерный керамический материал (лепная слабопрофилированная неорнаментированная посуда с примесью шамота, в т. ч. с насечками по краю венчика), пряслице из стенки сосуда и несколько металлических предметов (фрагменты ножей, круглые и подтреугольная зеркальные бляхи с отверстием, фрагмент поясной бляшки-накладки кара-абызского типа, височное кольцо, фрагмент пряжки) (рис. 4). Наибольший интерес представляют две круглые бронзовые слегка выгнутые бляхи без орнамента с отверстием по середине и ажурные литые лунницы круга украшений с выемчатыми эмальями (рис. 4: 1, 3). Селище Напольное-1 может быть датировано концом

II – первой половиной III в. и, судя по керамике и ряду зеркальных блях, связано с местными памятниками типа Сендимиркино-Таутово. Однако факт появления здесь предметов круга выемчатых эмалей, вероятно, связан с миграциями в восточном направлении и культурным влиянием населения, оставившего памятники киевского круга в указанное время (Мясников, 2017а).

В 2018–2019 гг. полевые работы проходили в окрестностях с. Сара, где краеведом с. Иваново-Ленино А.А. Макеевым в 1970–80-е гг. были обнаружены несколько селищ с лепной неорнаментированной керамикой в подъемном материале (рис. 1).

Селище Сара-1

Селище расположено на краю коренного берега р. Суры между овраг. Каменный и Березовый в 1,7 км к СЗ от с. Сара Ульяновской области в 4,6 км к ЮВ от с. Иваново-Ленино Чувашской Республики (рис. 1).

В 2008 г. в обрыве коренного берега на глубине около 1,5 м директором Алатырского краеведческого музея А.В. Коноваленко были обнаружены кости коровы, почти полный скелет собаки и череп человека вместе с развалом практически целого керамического лепного сосуда с шероховатой поверхностью. По форме это округлобокий высокий горшок с узким горлом (рис. 7: 2).

Череп был представлен обломками средней сохранности. Отсутствовала нижняя челюсть, а также скуловые кости. После реставрационных работ череп был пригоден к некоторым краниометрическим измерениям и морфологическим описаниям. Определение половой принадлежности данного черепа вызвало определенные затруднения. Вероятно, он принадлежал женщине зрелого возраста (30–40 лет). Череп резко брахикранный за счет широкой черепной коробки. Высота свода от ушных отверстий средняя. Лобная кость средней ширины, средненаклонная. Лицо достаточно широкое и низкое. В горизонтальной профилировке на уровне орбит оно резко уплощенное. Носовое отверстие очень широкое. Орбиты средней высоты. Переносье относительно низкое, уплощенное. Носовые косточки визуальным образом слабо. Расовый тип, смешанный с монголоидными особенностями, скорее всего, уральского генезиса (сочетание низкого, но широкого лица с ослабленной горизонтальной профилировкой и слабым выступанием носа)⁴.

В 2011 г. Н.С. Мясниковым на селище был заложен шурф площадью 2×4 м. Обнаружено большое количество фрагментов лепной

⁴ Краниологические измерения и описания проведены с.н.с. НЦАИ ИИ АН РТ И.Р. Газимзяновым.

керамики с бугристой грубой поверхностью с примесью шамота. На глубине ок. 60 см от поверхности был зафиксирован развал сосуда – высокий горшок с ребром-перегибом в средней части, коротким слегка отогнутым наружу венчиком (рис. 7: 1). В раскопе были обнаружены кости животных (КРС, МРС, лошадь, рыба), фрагменты известкового туфа, маленький железный нож со слегка изогнутой спинкой и бронзовая сьюльгама плоского сечения с точечным орнаментом на поверхности и завернутыми в трубочку концами (рис. 7: 8, 11).

В 2018 г. на селище было заложено два раскопа площадью 38 и 20 кв. м, а также проведена зачистка обрыва коренного берега на всю длину. Раскоп 1 был разбит на южной окраине селища на склоне небольшой ложбины. Здесь было выявлено значительное количество фрагментов керамики и костей животных, скопление фрагментов ошлакованного сосуда и несколько индивидуальных находок: фрагменты и целые пряслица, куски керамической обмазки, фрагмент известнякового жернова, обломок фигурки животного, миниатюрный стопковидный сосуд, небольшое железное кольцо, острое и обломанное нож (рис. 7: 3–7, 9–10, 13). В верхних слоях раскопа на глубине ок. 20 см было обнаружено погребение ребенка (отсутствуют обе ключицы и лопатка, кости левой руки, левая тазовая кость, кости левой голени, кости левой стопы). По шкале прорезывания зубов Д. Убелакера степень развития зубной системы соответствует возрасту 9–12 месяцев. Состояние окостенения скелета, а также продольные размеры длинных костей конечностей (Femur $\approx$ 114 мм, Humerus $\approx$ 96 мм) подтверждают выводы, сделанные по зубам. При зачистке обрыва зафиксирован наполовину осыпавшийся скелет еще одной собаки.

В раскопе 2 в 2018 и 2019 гг. было исследовано жилище, которое представляло собой слегка углубленную в грунт постройку с центральным опорным столбом крыши. Среди находок в заполнении жилища можно отметить фрагменты керамических пряслиц и фигурку животного, крупную керамическую бусину, фрагменты керамической посуды и костей животных (рис. 7: 14).

Предварительный анализ показал, что керамический комплекс селища Сара-1 имеет заметные отличия от «классических» именьковских древностей VI–VII вв.: очень малое количество лощеной посуды, отсутствие крупных горшков с профилированным округлобоким туловом и высокой цилиндрической шейкой, высокий процент посуды с выгнутыми наружу венчиками и со сглаженным ребром

в месте наибольшего расширения тулова. Эти признаки сближают керамику селища Сара-1 с древностями киевского культурного круга, исследованными в лесостепном Заволжье.

Интересные находки были найдены на распаханной части селища. Здесь были найдены миниатюрный бронзовый гвоздик с круглой выпуклой шляпкой и деформированный фрагмент бронзовой круглой плоской бляхи с двумя валиками вокруг центрального отверстия, рассеченной в нижней части от центра, с завернутыми в трубочку концами (рис. 7: 12). Подобные бляхи широко известны по материалам постандеевских некрополей «древнемордовского» круга (Ражкинский, Сергачский, Таутовский, Сендимиркинский), отдельные экземпляры встречаются в Кошбеевском могильнике и могильниках пьяноборской культуры. Датируются подобные бляхи второй половиной II – первой половиной III вв. н. э. Найденные артефакты могут отражать освоение исследованного микро-региона носителями древностей типа Сендимиркино-Таутово в период, предшествовавший киевскому и именьковскому расселению.

В раскопах были взяты пробы почвы для фитолитного и пыльцевого анализов, что в перспективе позволит определить состав растительности вокруг памятника и наличие/отсутствие сельскохозяйственных культур. Также были взяты почвенные пробы для анализа макроостатков угля. Из заполнения жилища были отобраны образцы крупного угля от сгоревших деталей постройки. Он будет использован для установления абсолютного возраста жилища и селища радиоуглеродным методом. На памятнике была проведена аэрофотосъемка БПЛА для создания цифровой модели рельефа (Мясников и др., 2017; Вязов и др., 2018).

Селище Сара-2

Селище расположено на левой стороне оврага Березовый, прорезающего коренной берег р. Суры в 220 м к ЗСЗ от селища Сара-1 (рис. 1). В предыдущие годы на распаханной площади селища были обнаружены кости животных и фрагменты хорошо обожженной лепной неорнаментированной керамики коричневого, серого, красно-коричневого цвета с примесью шамота, близкой к комплексу именьковской культуры.

В 2018 г. на пашне также были найдены фрагменты керамической посуды, целое керамическое пряслице, сделанное из стенки сосуда, язычок от крупной железной пряжки или сьюльгамы, бронзовые биконическая пронизь и мелкая полусферическая бляшка с планкой на оборотной стороне. Последние две находки могут быть датированы II–III вв. н. э. и связа-

ны с древностями типа Сендимиркино-Таутово. Таким образом, на селище Сара-2 также, вероятно, есть слой этого культурного круга, предшествующий по времени именковским древностям. На памятнике была проведена аэрофотосъемка для создания цифровой модели рельефа.

У подножия склона коренного берега р. Суры, под селищем Сара-2, на участке террасы небольшого безымянного ручья, протекающего по дну оврага, был заложен шурф 2×1 м. В шурфе под слоем коллювиальных отложений мощностью около 40 см, образовавшихся в результате эрозионного смыва пахотного слоя, выявлен культурный слой, содержащий многочисленные фрагменты керамики и угли. Данный переотложенный слой на основании сходства керамического материала можно предварительно синхронизировать с поселением Сара-2 и отнести к именковской культуре. Под слоем, содержащим культурные остатки, выявлена погребенная почва, характерная для залесенных территорий. Таким образом, стратиграфические особенности отложений, прослеженных в шурфе, позволяют предварительно реконструировать следующие этапы хозяйственного освоения данной территории: залесенное дно древней балки – сведение леса и хозяйственное освоение, связанное с населением I тыс. н. э. – забрасывание и запустение территории – распашка и накопление коллювиальных отложений в результате поверхностного смыва с края террасы (Вязов и др., 2018).

Селище Сара-3

Селище расположено на левой стороне овра. Выездной, прорезающего коренной берег р. Суры, в 420 м к ЗСЗ от селища Сара-2 (рис. 1). На распахиваемой площади селища были обнаружены кости животных и фрагменты керамики именковской культуры. В 2018 г. на пашне было найдено еще несколько фрагментов керамики. На памятнике была проведена аэрофотосъемка для создания цифровой модели рельефа (Вязов и др., 2018).

Селище Сара-4

Селище расположено на коренном берегу р. Суры, с правой стороны от безымянного оврага, в котором находится т. н. «Княжий родник», в 530 м к ЗСЗ от селища Сара-3 (рис. 1). На распахиваемой площади селища были обнаружены кости животных и фрагменты керамики именковской культуры. В 2018 г. на пашне было найдено еще несколько фрагментов керамики. На памятнике была проведена аэрофотосъемка для создания цифровой модели рельефа (Вязов и др., 2018).

Селище Сара-5

Селище расположено непосредственно на территории с. Сара (рис. 1). Село распола-

гается на левом коренном берегу р. Суры, в месте впадения в нее р. Большой Сарки. Село вытянулось вдоль коренного берега на 3 км. Одна из улиц (Набережная) расположена на более низкой речной террасе. Остальные улицы расположены к западу дальше от реки. Южной границей села является руч. Студенец, впадающий в р. Большую Сарку. По топографии обращают на себя внимание две мысовидных возвышенности-уступа коренного берега: 1. Ладыжья гора, которая оказалась именковским городищем V–VII вв., и 2. Курганская высота (гора) – небольшой мысовидный выступ, отделенный ложбиной-промоиной от коренного берега, на которой представлен обильный подъемный материал средневековой эпохи.

По данным местного жителя Евгения Приставко, в северной части села в нескольких местах встречаются фрагменты керамики. Он отмечал также находки здесь ордынских дирхемов (7 экз.) и пулов (6 экз.), фрагмент зооморфного замка и дужки висячего замка (рис. 8: 20–22). Экспедицией были собраны многочисленные фрагменты средневековой керамики древнерусского (круговая посуда серого и красного теста с примесями песка и дресвы горшковидных форм, с орнаментом в виде волны и линейным орнаментом), ордынского (гончарная красноглиняная посуда с мелким песком или без примесей с орнаментальным лощением, линейным, штампованным и фестончатым орнаментом, в т. ч. ручка кувшина) и мордовского (лепная с примесью шамота горшковидных и баночных форм) облика, найденные на огородах села по ул. Комсомольская и по ул. Заречная (рис. 8: 1–19). Предварительно она может быть датирована второй половиной XIV – первой половиной XV вв. Монетный материал, по определению П.Н. Петрова, датируется временем от Узбека до Хызр хана (1320–1360-е гг.). В обнажении карьера по ул. Комсомольская недалеко от «Ладыжьей горы» было зафиксировано заполнение средневековой постройки. На т. н. «Курганской горе» по ул. Комсомольская отмечены жилые западины. Все обнаруженные находки и найденные местными жителями дирхемы ордынского времени были нанесены на карту, что позволило приблизительно определить зону распространения подъемного материала. Она составила площадь примерно 2000 на 500 м (ок. 100 га). Однако пока не понятно, встречается ли материал по всей площади, отмеченной на карте, или имеются пустые зоны. Иначе говоря, определение границ памятника (да и само количество поселений на этой территории) нуждается в уточнении.

В ходе проверки сведений В.Д. Артемовой о могильниках на территории села в 2019 г. был заложен небольшой раскоп на могильнике № 4 по ул. Комсомольская к югу от «Курганской горы». Здесь при недавних земляных работах Евгением Приставко были обнаружены следы нескольких захоронений. Раскоп площадью 14 кв. м был заложен на огороде главы Сарского сельского поселения Алексея Калашникова (Комсомольская, д. 48). В верхних перемешанных слоях был обнаружен как материал XVI–XX вв., так и средневековая керамика XIV–XV вв. и переотложенные человеческие кости. На глубине 40–50 см от поверхности были обнаружены следы 10 погребений, из которых 5 было вскрыто.

Погребальный обряд характеризуется незначительной глубиной, большой плотностью и многоуровневостью захоронений, нарушающих друг друга. Могильные ямы вытянуты по линии З-В, подпрямоугольных очертаний с закругленными углами. В одном случае удалось зафиксировать остатки дерева – вероятно, от гроба. Погребенные расположены в вытянутом положении на спине, положение рук неустойчиво (2 – на животе, 1 – на тазу, 1 – вдоль тела). В одном из погребений зафиксировано перемещение костей – череп был перевернут, поясные позвонки перемешаны, отсутствовала часть костей левой ноги. Погребальный инвентарь полностью отсутствовал. В заполнении погребений были обнаружены лишь 1 фрагмент средневековой древнерусской посуды, выше погребений – керамика XVI–XX вв., что позволяет связать открытый могильник именно со средневековой Сарой. Первое кладбище самого села Сара, вероятно, располагалась вокруг церкви Николая Чудотворца, которая упоминается в источниках с 1627–28 гг. и располагалась, судя по Плану генерального межевания 1809 г., на месте Дома быта в центральной части села (ныне храм восстанавливается).

Все это может свидетельствовать о том, что средневековая крепость Нижегородско-Суздальского княжества, известная под названием «Сара» и упоминаемая в статье 1364 г. Рогожского летописца в титуле великого князя нижегородского Дмитрия Константиновича ("князь ... курмышской, и сарской ... и всея Понизовские земли заволских юрту и севернова государь"), статье 1408 г. Тверского сборника, находилась непосредственно на территории современного села Сара.

Городище «Ладыжья гора» в с. Сара

Городище расположено на мысу коренного левого берега р. Суры на северной окраине с. Сара по ул. Комсомольская (рис. 1). Городище, ранее не описанное, укреплено двумя рядами

валов высотой 1–1,5 м и ровов глубиной 0,5–1 м с напольной стороны. Валы, видимо, частично срыты, а рвы частично засыпаны. Размеры площадки городища 80×25 м. В центральной части площадки выделяется крупная жилищная (?) западина округлой формы диаметром ок. 6 м. Склоны мыса задернованы, кроме небольшой осыпи с южной стороны, площадка покрыта многолетними травами и кустами шиповника. Следов хозяйственной деятельности не зафиксировано, но заметно несколько кладоискательских ям. Местные жители рассказывают, что до 1917 г. на Ладыжьей горе стоял крест, а в более раннее время проводили языческие моления мордва и чуваша. Происхождение названия им неизвестно. Возможно, оно связано с формой мыса, который напоминает ладью, либо с лодыгой (ср. др.-русс. лодыга «альчик, бабка» по М. Фасмеру), то есть горой, где находят кости. В осыпи и кладоискательской яме было обнаружено несколько фрагментов керамики, близкой к именьковской культуре. Несколько фрагментов такой же посуды было найдено и перед валами городища на огороде (Вязов и др., 2018).

Селище Устье Малой Сарки и изучение пойменных отложений р. Суры

Селище расположено непосредственно на левом берегу р. Суры в пойме напротив песчаной косы у меандра реки (рис. 1). Селище находится в 3 км к ЮВ от края с. Иваново-Ленино и в 4 км к ССЗ от края с. Сара на территории Чувашской Республики в 550 м от границы с Ульяновской областью.

Согласно картам XIX в., где-то в непосредственной близости от селища находилось русло р. Малой Сарки, впоследствии искусственно перенесенное на несколько километров севернее. Вероятно, в древности селище было приурочено именно к этому водотоку, а не к Суре, еще в XIX веке протекавшей на 2 км восточнее.

Селище было выявлено по прослеженному в береговом обнажении р. Суры культурному слою, содержащему фрагменты лепной керамики и угли. Полевые исследования 2018 года, проведенные на этом памятнике, включали в себя аэрофотосъемку для создания цифровой модели рельефа и зачистку берегового обнажения для изучения стратиграфии. Результаты аэрофотосъемки позволили выявить несколько древних водотоков, впадающих в Суру южнее и севернее селища.

Стратиграфические разрезы (всего их было сделано четыре) выявили последовательную смену режимов функционирования поймы р. Суры в древности и Средневековье, отразившуюся в формировании русловых отложений

и погребенных почв. Первая, наиболее древняя почва, сформировалась не ранее первых веков н. э. в условиях лесного ландшафта. С этой почвой связаны находки единичных фрагментов керамики и мелких угольков, отражающих антропогенное воздействие. Вторая почва формировалась в условиях залужения и активного антропогенного освоения поверхности. Этот период может быть датирован второй четвертью I тыс. н. э. на основании многочисленных находок фрагментов лепной керамики, типичной для оседлого населения региона периода сложения именковской культуры. В одном из разрезов выявлены также относящиеся к этому времени углубленные сооружения – хозяйственные ямы и, возможно, котлован жилища. Прекращение функционирования поселения эпохи миграций сопровождалось периодическими подтоплениями поверхности, что отразилось в появлении серии тонких прослоек аллювиального происхождения, перекрывающих культурный слой поселения. Начавшаяся позднее стабилизация, документированная верхней, третьей по счету погребенной почвой, на настоящий момент не может быть точно датирована. Вероятнее всего, она относится к первой половине II тыс. н. э. – именно в этот период – в эпоху средневекового потепления – можно предполагать наличие условий, благоприятствовавших формированию луговой почвы темного окраса. Какое-то антропогенное присутствие фиксируется по находкам почвенного угля и в это время, однако его характер и хронологическая интерпретация пока не имеют достаточных оснований.

Таким образом, исследования 2018 года показали высокую информативность пойменных отложений долины Суры в целом и изученного участка в частности для реконструкции динамики климатических изменений и этапов антропогенного освоения региона в древности и Средневековье (Вязов и др., 2018).

В 2019 г. исследования береговых обнажений были продолжены. С этой целью на правом обрывистом берегу р. Суры в 2,8 км к ЗЮЗ от южной окраины с. Иваново-Ленино был заложен разрез, вскрывший толщи аллювиальных отложений на глубину 6,1 м. Стратиграфия разреза выявила несколько погребенных почв, перестилаемых аллювиальными отложениями и отражающих различные этапы развития речной долины. В самом разрезе археологических материалов не обнаружено, однако две из погребенных поверхностей могут быть датированы на основании находок, сделанных в тех же стратиграфических горизонтах выше и ниже по течению реки. Так,

погребенная поверхность на глубине -130–140 см относится к XVI–XVIII вв. на основании находок позднесредневековой русской керамики и рыболовных грузил. Погребенная поверхность на глубине -315 см относится к середине I тыс. н. э. на основании находок неорнаментированной керамики с шамотом в том же стратиграфическом горизонте в разрезе на Макеевском селище, датированным IV в. н. э. на основании радиоуглеродного анализа. Ниже этого слоя находится еще только одна погребенная почва (глуб. -370 см), под которой идут прослойки аллювиального песка совокупной мощностью 2,5 м, содержащие многочисленные находки мореной древесины (в основном дуба).

Все погребенные почвы и большая часть аллювиальных отложений содержат уголь, что отражает активное антропогенное освоение территории на протяжении по крайней мере последних двух тысячелетий. Из разреза получена представительная серия стратифицированных образцов для проведения антракологического, палинологического и фитолитного анализов.

С целью выбора мест для производства дополнительных разрезов и выявления следов антропогенной активности в 2019 г. были также осмотрены все участки береговых обнажений р. Суры на протяжении 50 км ее течения от р.п. Сурское на юге до с. Стемасы на севере. В результате осмотра установлено, что участки, где визуально фиксируются погребенные почвенные поверхности, относительно немногочисленны, причем наиболее мощные гумусовые горизонты отмечены поблизости от известных по результатам разведок археологических памятников или современных деревень. Проведенное обследование открывает перспективы дальнейшего изучения взаимодействия человека и окружающей среды на территории Среднего Посурья в древности и Средневековье.

В 2018–2019 гг. разведочными исследованиями экспедиции были охвачены также окрестности пгт Сурское. Целью обследования была проверка сведений местных жителей о наличии здесь памятников археологии. В результате разведок были выявлены два ранее неизвестных городища и два селища.

Городище «Гора Шопанда» у с. Полянки

Городище расположено в лесу в 1,2 км к С от окраины с. Полянки на мысообразном выступе коренной террасы р. Суры. Не было известно в литературе. Памятник и лес, в котором он находится, носят местное название «Гора Шопанда». Вероятнее всего, данный топоним представляет собой искаженное мордовское словосочетание «ош пандо»

(«город на горе») – широко распространенный в Посурье топоним, обозначающий древнее или средневековое городище. Памятник занимает плавно понижающуюся по направлению к юго-востоку площадку подтреугольной в плане формы размером около 250×150 м. Оборонительные сооружения представлены невысоким (1–1,5 м) валом и рвом. Территория памятника в настоящее время покрыта очень густым лиственным лесом, что затрудняет осмотр и делает невозможным проведение топографической съемки. Культурная и хронологическая атрибуция городища затруднительна: подавляющее большинство городищ в Среднем Посурье относятся к середине I тыс. н. э. и оставлены населением именьковской культуры, однако оборонительные сооружения городища «Шопанда» и относительно большой размер площадки не характерны для именьковских мысовых городищ (Вязов и др., 2018).

Сурское городище

Сурское городище находится в Сурском районе Ульяновской области, в 1,75 км к северо-северо-востоку от церкви на Никольской горе в пгт Сурское и в 0,67 км к юго-западу от оборудованных родников святой воды.

Городище расположено на мысу подтреугольной формы, вытянутом с запада на восток. С напольной стороны защищено рвом и валом. Ров широкий, сильно оплывший, конфигурация его нарушена промоинами. Вал шишкообразный, высотой до 1,5 м, с проходом в северной части. Примерные размеры площадки городища 60×90 м. На мысовой части городища прослеживается небольшой низкий вал, через который проходит тропа вниз по мысу. Поверхность памятника покрыта лесной растительностью. На северном склоне присутствуют осыпающиеся участки, на которых собрана лепная керамика с примесью шамота в тесте. В центральной части площадки городища обнаружены две крупные подквадратные западины от котлованов жилищ, площадью около 20–30 кв. м. Несмотря на то, что городище известно местным и приезжим грабителям, на площадке памятника практически не зафиксировано вкопов. Исходя из месторасположения, характера оборонительных сооружений и подъемного материала, данное городище предварительным образом можно отнести к периоду существования именьковской культуры Среднего Поволжья.

Сурское 2 селище

К следам селища с напольной части городища можно отнести несколько западин в 200–300 м к западу и северо-западу от городища. Конфигурация западин аналогична встреченным на городище.

Сурское 3 селище

Крупное селище расположено в 1,61 км к северо-западу от церкви на Никольской горе в пгт Сурское и 0,61 км к северу от Сурского лесхоза. Селище, по словам местного жителя, собирающего на нем артефакты, вытянуто с запада на восток на 1,5 км, на восточном склоне водораздела р. Суры. В осмотренной западной части селища зафиксированы крупные западины от котлованов жилищ квадратной и прямоугольной формы. В некоторых прослеживаются следы столбовых ям в центральной части. Подъемного материала обнаружено не было. Однако с данной местности происходят грабительские находки железных наральников, характерных для именьковской культуры, а также средневековых железных изделий: топоры, ножи, серп и т. д.

Таким образом, в результате работ международной археологической экспедиции в течение 2015–2019 гг. были получены новые данные об историко-культурных процессах на территории Посурья в древности и Средневековье. Удаленный от крупных исследовательских центров и в силу этого недостаточно изученный, этот регион является важной в археологическом отношении территорией, без исследования которой невозможно целостное понимание культурной динамики Среднего Поволжья.

Основное внимание экспедиции было сосредоточено на относительно небольшом регионе на границе Чувашской Республики и Ульяновской области. Исследования экспедиции здесь были предварены подвижнической краеведческой работой Ю.Б. Новикова, А.А. Макеева и А.В. Коноваленко, благодаря поискам которых в 1970–2000-е гг. были заложены основы археологической карты региона.

Основным результатом работы экспедиции является предварительная реконструкция культурной динамики на территории Среднего Посурья в первой – третьей четверти I тыс. н. э., построенная на основании промежуточных итогов разведок и раскопок ряда памятников.

Анализ археологических материалов показывает, что в первые столетия н. э. регион был слабо заселен группами местного населения с культурой типа Андреевка-Писералы (новый памятник, связанный с этой этнокультурной группой – Большеалгашинское городище).

Со II–III вв. в Посурье начинают проникать группы киевского населения, принесшие с собой новые керамические традиции и украшения круга эмалей. Последние выявлены на селище Напольное-1, известны они и по раскопкам городища Ножа-Вар. На основе развития местных традиций к этому времени

формируются древности типа Сендимиркино-Таутово, найденные в том числе на селищах Сара-1 и Сара-2. С этим населением, вероятно, связан и первый период антропогенного освоения территории, прослеженный в нижних слоях разрезов на селище Устье Малой Сарки.

В IV–V вв. н. э. Среднее Посурье активно осваивается раннеименьковским населением, которым оставлено селище Сара-1. К этому же времени относятся селитебные слои, прослеженные на селищах Устье Малой Сарки и Макеевское. Незначительное количество материала, происходящее с этих памятников, не позволяет однозначно определить, относятся ли они к киевскому или раннеименьковскому кругу, что относит решение вопроса о соотношении киевской и раннеименьковской культурных традиций в Посурье на счет будущих исследований. В это же время на Нижней Суре происходит формирование местного локального варианта древнемордовской культуры (Иваньковский могильник, городище Ножа-Вар), в комплексе которой представлены вещи инокультурного облика, что, вероятно, отражает процессы взаимодействия местной и пришлой традиций.

В VI–VII вв. Среднее Посурье становится самым западным регионом распространения

именьковской культуры развитого и позднего этапов. В это время пойма Суры зарастает лесами, периодически используемыми в качестве подсечных угодий, а поселения перемещаются на край коренной террасы (городища Иваньково-Ленинский «Шолм», Сурское, Лодыжья гора и прилегающие к ним селища). На территории исследованного микрорегиона именьковское население задерживается дольше всего: именно отсюда происходят самые поздние артефакты.

Интересные результаты были получены экспедицией и в отношении изучения других эпох. Так, на Иваньково-Ленинском и Большеалгашинском городищах был выявлен культурный комплекс балановско-чирковского синкретичного облика, на последнем – исследованы отопительные сооружения и найдены фитоциты культурных злаков, относящиеся к XXV–XXII вв. до н. э. На территории с. Сара исследованы селище и грунтовый могильник, позволяющие локализовать известный по письменным источникам населенный пункт Нижегородско-Суздальского княжества – Сару Великую.

Работы международной археологической экспедиции, начатые в 2015 г. и давшие столь важные результаты, будут продолжены в дальнейшем.

ЛИТЕРАТУРА

Артемова В.Д. Отчет о работе разведочной археологической экспедиции Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, работавшей в бассейне р. Сура в пределах Чувашской АССР, Ульяновской области и Мордовской АССР // НА ИА РАН.

Березин А.Ю., Березина Н.С., Михайлов Е.П., Мясников Н.С. Материалы археологических разведок ЧАЭ ЧГИГН в 2011–2014 гг. // Чувашская археология. Вып. 3. / Науч. ред. Н.С. Березина, Н.С. Мясников. Чебоксары: ЧГИГН, 2018. С. 288–363.

Березина Н.С., Березин А.Ю., Коноваленко А.В. Вклад краеведа Юрия Борисовича Новикова в изучение археологических памятников Присурья // Культурная специфика Волго-Сурского региона в эпоху первобытности: сб. тр. участников Межрегионального научно-практического семинара (Чебоксары-Алатырь, август 2008 г.). Чебоксары, 2010. С. 31–67.

Буров Г.М. Именьковская культура в Ульяновском Поволжье // Древности Среднего Поволжья / Отв. ред. Г. И. Матвеева. Куйбышев: КГУ, 1985. С. 111–130.

Вязов Л.А., Гришаков В.В., Мясников Н.С. Особенности керамических комплексов памятников Среднего Посурья эпохи Великого переселения народов // Вояджер: мир и человек. 2016. № 6. С. 66–111.

Вязов Л.А., Мясников Н.С., Петрова Д.А., Михайлов Е.П., Мясникова А.Б., Макарова Е.М., Салова Ю.А., Силянов Р.А. Исследования археологических памятников Среднего Посурья эпохи римских влияний и Великого переселения народов (работы 2018 года) // Вестник Чувашского университета. 2018. № 4. С. 46–55.

Вязов Л.А., Мясников Н.С., Михайлов Е.П., Блинников М.С., Ершова Е.Г., Пономаренко Е.В. Большеалгашинское городище в Нижнем Посурье // Поволжская археология. 2019. № 1 (27). С. 104–120.

Грибов Н.Н., Ахметгалин Ф.А. Западное порубежье Болгарского улуса Золотой Орды (по материалам левобережных памятников Нижнего Посурья) // Поволжская археология. 2013. № 4(6). С. 79–95.

Зубов С.Э. Военские миграции римского времени в Среднем Поволжье (I–III вв.). Saarbrücken, 2011. 201 с.

Каховский В.Ф. Новые археологические памятники Чувашского Присурья // Учен. зап. ЧНИИ. Вып. 80. Чебоксары, 1978. С. 3–18.

Михайлов Е.П., Березина Н.С., Мясников Н.С. Археологические памятники Чувашского Поволжья: некоторые итоги и задачи изучения. Научные доклады ЧГИГН. Вып. 13. Чебоксары: ЧГИГН, 2015. 64 с.

Мясников Н.С. Исследования археологических памятников в Алатырском и Поречском районах (по материалам разведок 2009 г.) // Чувашская археология. Вып. 1. / науч. ред.: Н. С. Березина, Е. П. Михайлов. Чебоксары: Чувашская археология. Вып. 1. Чебоксары, 2012., 2012. С. 328–344.

Мясников Н.С. Новый памятник с двумя лунницами круга восточноевропейских выемчатых эмалей в Среднем Посурье // Никоновские чтения: эл. сб. научных статей по материалам II Всероссийского культурологического

форума «Никоновские чтения» (в память о Заслуженном работнике образования ЧР Г. Л. Никоновой). Чебоксары: ЧГПУ, 2017а. С. 62-69.

Мясников Н.С. Новое городище писеральско-андреевского типа в Среднем Посурье // Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории: материалы LVII конференции преподавателей и студентов ЧГПУ им. И.Я. Яковлева по итогам научно-исследовательской работы за 2016 г. Вып. 2. Чебоксары: ЧГПУ, 2017б. 190–204.

Мясников Н.С., Вязов Л.А., Петрова Д.А., Макарова Е.М., Михайлов Е.П., Мясникова А.Б. Исследования памятников Среднего Посурья эпохи римских влияний и Великого переселения народов: некоторые итоги и перспективы дальнейшего изучения // Никоновские чтения: эл. сб. научных статей по материалам II Всероссийского культурологического форума «Никоновские чтения» (в память о Заслуженном работнике образования ЧР Г. Л. Никоновой). Чебоксары: ЧГПУ, 2017. С. 70-81.

Мясников Н.С., Вязов Л.А., Скакун Н.Н., Терёхина В.В., Михайлов Е.П. Петроглиф из Ивановско-Ленинского городища Шолм в Среднем Посурье // Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб: ИИМК РАН, 2019. № 21. С. 63-72.

Степанов П.Д. О фатьяновских поселениях // СА. 1958. № 2. С. 124–136.

Степанов П.Д. Памятники угорско-мадьярских (венгерских) племен в Среднем Поволжье // Археология и этнография Башкирии. Т. II. Уфа, 1964а. С. 136–147.

Степанов П.Д. Андреевский курган (предварительное сообщение) // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1964б. Вып. 27. С. 206–267.

Степанов П.Д. Андреевский курган // Этногенез мордовского народа. Материалы научной сессии. Саранск, 1965. С. 47–52.

Степанов П.Д. Археологическая работа в восточной части Мордовской АССР в 1967–1968 гг. // Материалы по археологии и этнографии Мордовии. Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1974. Вып. 45. С. 76, 78-81.

Степанов П.Д. Андреевский курган (к истории мордовских племен на рубеже нашей эры). Саранск, 1980. 108 с.

Третьяков П.Н. Средневековые городища ЧАССР // СГАИМК. Л., 1932. № 5-6. С. 62–66.

Информация об авторах:

Вязов Леонид Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, (г. Казань, Россия); l.a.vyazov@gmail.com.

Михайлов Евгений Петрович, ведущий научный сотрудник, Чувашский государственный институт гуманитарных наук (г. Чебоксары, Россия); myasnikovn@rambler.ru.

Макарова Екатерина Михайловна, независимый исследователь, г. Казань, Россия; ekaterina.m.makarova@gmail.com.

Мясников Николай Станиславович, кандидат исторических наук, старший преподаватель Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева (г. Чебоксары, Россия); myasnikovn@rambler.ru.

Мясникова Алла Борисовна, старший преподаватель, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары, Россия); myasnikovn@rambler.ru.

Петрова Дарья Андреевна, лаборант-исследователь, Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (г. Казань, Россия); da-petrova@yandex.ru.

Салова Юлия Анатольевна, лаборант-исследователь, Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан, (г. Казань, Россия); yadviga13@yandex.ru.

Силанов Руслан Александрович, независимый исследователь, (г. Тольятти, Россия) silanovra@gmail.com.

STUDIES OF THE ARCHAEOLOGICAL SITES IN THE MIDDLE AND LOWER SURRA REGION AS A PART OF THE WORK OF THE INTERNATIONAL ARCHAEOLOGICAL EXPEDITION IN 2015–2019

L.A. Vyazov, E.P. Mikhailov, E.M. Makarova, A.B. Myasnikova, N.S. Myasnikov, D.A. Petrova, Yu.A. Salova, R.A. Silanov

The paper summarizes the preliminary results of the work of the international archaeological expedition in 2015–2019, held in the middle reaches of the Sura River. The most part of the investigation was carried out in the valley of the Sura between village Ivankovo-Lenino Chuvashia) and town Surskoye (Ulyanovsk Region). In this area, several new archaeological sites of the 1st millennium CE were discovered and the excavations of the “Sholm” hillfort of Ivankovo-Lenino and the Sara-1 settlement were carried out as well as several sections of coastal exposures of the Sura River were investigated. The sections allowed to reconstruct the dynamics of climatic changes and stages of anthropogenic development of the region in prehistory and the Middle Ages. The study focused primarily on sites of the 0-700 CE, to multiply data to reconstruct historical and cultural dynamics from the time of the Andreevka-Piseraly and Sendimirkino-Tautovo types to the period of the introduction of the Kiev culture artefacts to the region and, later, the formation and development of

the Imen'kovo culture. In the course of the work, several dwellingpits were studied and a remarkable amount of ceramic sherds and artefacts were collected. Studies also spotted the light on earlier eras: in the lower layers of the Bolshie Algashi and Ivankovo-Lenino hillforts, the cultural layer attributed to the mixed type of the Balanovo-Chirki dated back to the Middle Bronze Age was studied. A large settlement of the Nizhny Novgorod-Suzdal principality dated to the 14th-15th centuries was localized also, being mentioned in a list of written sources as "Sara" or "Sara the Great".

Keywords: archaeology, Middle Volga, Sura River region, Bronze Age, period of Roman influences, Migration period, sites of Chirki-Balanovo type, Andreevka-Piseraly type, Sendimirkino-Tautovo type, Kiev culture, Imen'kovo culture.

REFERENCES

Artemova, V. D. *Otchet o rabote razvedochnoi arkhelogicheskoi ekspeditsii Mordovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.P. Ogareva, rabotavshei v basseine r. Sura v predelakh Chuvashskoi ASSR, Ul'ianovskoi oblasti i Mordovskoi ASSR (Report on the Activity of the Exploration Archaeological Expedition of N.P. Ogarev Mordovia State University Working in the Sura River Basin within the Chuvash ASSR, Ulyanovsk Oblast and the Mordovian ASSR)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Berezin, A. Yu., Berezina, N. S., Mikhailov, E. P., Myasnikov, N. S. 2018. In Berezina, N. S., Myasnikov, N. S. (eds.). *Chuvashskaia arkhelogiia (Chuvash Archaeology)* 1. Cheboksary: Chuvash State Research Institute for Humanities, 288–363 (in Russian).

Berezina, N. S., Berezin, A. Yu., Konovalenko, A. V. 2010. In Berezina, N. S., Mikhailov, E. P. (eds.). *Kul'turnaia spetsifika Volgo-Surskogo regiona v epokhu pervobytnosti (Cultural Specifics of the Volga-Sura Region in the Primeval Period)*. Cheboksary: Chuvash State Institute of Humanitarian Sciences, 31–67 (in Russian).

Burov, G. M. 1985. In Matveeva, G. I. (ed.). *Drevnosti Srednego Povolzh'ia (Antiquities of the Middle Volga Area)*. Kuybyshev: Kuybyshev State University, 111–130 (in Russian).

Vyazov, L. A., Grishako, V. V., Myasnikov, N. S. 2016. In *Voiazher: mir i chelovek (Voyager: World and Man)* 6, 66–111 (in Russian).

Vyazov, L. A., Myasnikov, N. S., Petrova, D. A., Mikhailo, E. P., Myasnikova, A. B., Makarova, E. M., Salova, Yu. A., Silanov, R. A. 2018. In *Vestnik Chuvashskogo universiteta (Bulletin of Chuvash University)* 27 (1), 104–120 (in Russian).

Vyazov, L. A., Myasnikov, N. S., Mikhailov, E. P., Blinnikov, M. S., Ershova, E. G., Ponomarenko, E. V. 2019. In *Povolzhskaya arkhelogiya (Volga River Region Archaeology)* 27 (1), 104–120 (in Russian).

Gribov, N. N., Akhmetgalin, F. A. 2013. In *Povolzhskaya arkhelogiya (Volga River Region Archaeology)* 6 (4), 79–95 (in Russian).

Zubov, S. E. 2011. *Voinskie migratsii rimskogo vremeni v Srednem Povolzh'e (I–III vv.). Migratsionnye protsessy v formirovanii novoi etnokul'turnoi sredy po materialam arkhelogicheskikh dannyykh (Warriors Migrations of the Roman Time in the Middle Volga Area (1st–3rd Centuries). Migrational Processes in the New Ethnic and Cultural Environment, by the Archaeological Data)*. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing (in Russian).

Kakhovskii, V. F. 1978. In *Uchenye zapiski Chuvashskogo Nauchno-issledovatel'skogo instituta (Scientific Bulletin of the Chuvash Research Institute)*. 80. Cheboksary, 3–18 (in Russian).

Mikhailov, E. P., Berezina, N. S., Myasnikov, N. S. 2015. *Arkhelogicheskie pamiatniki Chuvashskogo Povolzh'ia: nekotorye itogi i zadachi izucheniia (Archaeological Sites of the Chuvash Volga Region: Intermediate Results and Objectives of the Study)*. Series: Nauchnye doklady ChGIGN (Scientific Reports of the Chuvash State Institute of Humanities) 3. Cheboksary: Chuvash State Research Institute for Humanities (in Russian).

Myasnikov, N. S. 2012. In Berezina, N. S. (ed.). *Chuvashskaia arkhelogiia (Chuvash Archaeology)* 1. Cheboksary: Chuvash State Research Institute for Humanities, 328–344 (in Russian).

Myasnikov, N. S. 2017a. In *II Nikonovskie chteniia (2nd Nikonov's Readings)*. Cheboksary: Chuvash State Pedagogical Institute, 62–69 (in Russian).

Myasnikov, N. S. 2017b. In *Aktual'nye problemy otechestvennoi i vseobshhei istorii: materialy LVII konferentsii prepodavatelei i studentov ChGPU im. I.Ya. Yakovleva po itogam nauchno-issledovatel'skoi raboty za 2016 g. (Current Issues of the National and World History: Proceedings of the 57th Conference of Teachers and Students of I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University based on the Results of Research in 2016.)* 2. Cheboksary: Chuvash State Pedagogical Institute, 190–204 (in Russian).

Myasnikov, N. S., Vyazov, L. A., Petrova, D. A., Makarova, E. M., Mikhailov, E. P., Myasnikova, A. B. 2017. In *II Nikonovskie chteniia (2nd Nikonov's Readings)*. Cheboksary: Chuvash State Pedagogical Institute, 70–81 (in Russian).

Myasnikov, N. S., Vyazov, L. A., Skakun, N. N., Terekhina, V. V., Mikhailov, E. P. 2019. In *Zapiski Instituta istorii material'noi kul'tury (Transactions of the Institute for the History of Material Culture)* (21). Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, 63–72 (in Russian).

Stepanov, P. D. 1958. In *Sovetskaia Arkhelogiia (Soviet Archaeology)* (2), 124–136 (in Russian).

Stepanov, P. D. 1964a. In Kuzeev, R. G. (ed.). *Arkhelogiia i etnografiia Bashkirii (Archaeology and Ethnography of Bashkiria)* II. Ufa: Bashkirian Branch of the USSR Academy of Sciences, 136–147 (in Russian).

Stepanov, P. D. 1964b. In *Trudy Mordovskogo nauchno-issledovatel'skiogo instituta iazyka, literatury, istorii i ekonomiki (Proceedings of the Mordovia Institute of Language, Literature, History, and Economy)* 27. Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 206–267. (in Russian).

Stepanov, P. D. 1965. In Rybakov, B. A., Serebrennikov, B. A., Smirnov, A. P. (eds.). *Etnogenez mordovskogo naroda (Ethnic Genesis of the Mordovian People)*. Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 47–52 (in Russian).

Stepanov, P. D. 1974. In Smirnov, A. P. (ed). *Materialy po arkheologii i etnografii Mordovii (Materials for the Archaeology and Ethnography of Mordovia)*. Series: Trudy Mordovskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta iazyka, literatury, istorii i ekonomiki (Proceedings of the Mordovia Institute of Language, Literature, History, and Economy) 45. Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 76, 78-81. (in Russian).

Stepanov, P. D. 1980. *Andreevskii kurgan. K istorii mordovskikh plemen na rubezhe nashei ery (Andreevka Burial Mound. On History of Mordovian Tribes at the Turn of the Common Era)*. Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Tret'yakov, P. N. 1932. In *Soobshcheniia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Bulletins of the State Academy of the History of Material Culture)* 5–6. 62–66. (in Russian).

About the Authors:

Vyazov Leonid A. Candidate of Historical Sciences. Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya str., 18, Kazan, 420000, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; l.a.vyazov@gmail.com

Mikhailov Evgeniy P. Chuvash State Institute for Humanities. Moskovsky Ave., 29, build. 1, Cheboksary, 428015, Russian Federation; myasnikovn@rambler.ru

Makarova Ekaterina M. Independent researcher. Kazan, Russian Federation; ekaterina.m.makarova@gmail.com.

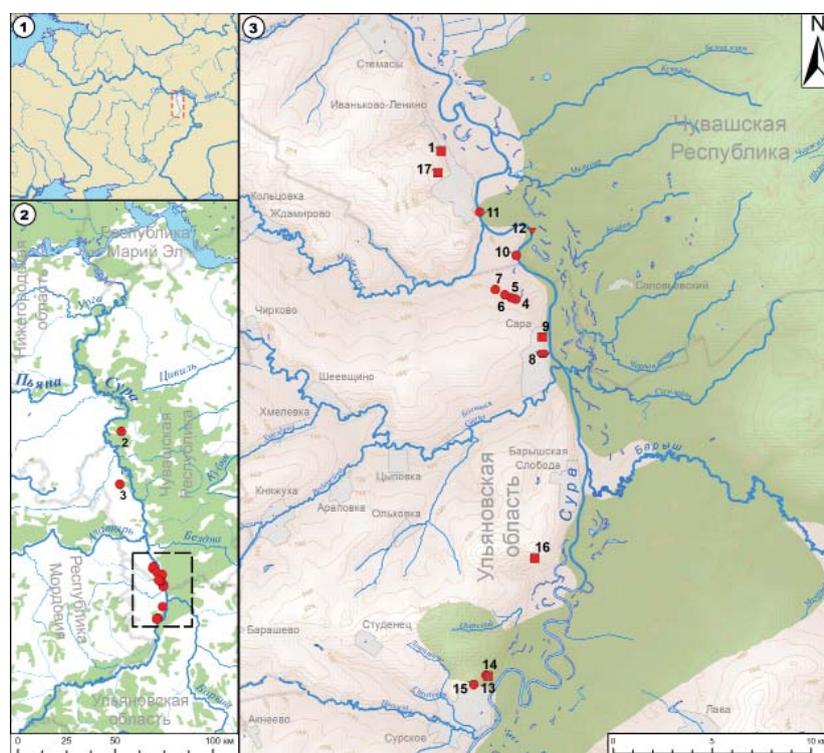
Myasnikov Nikolai S. Candidate of Historical Sciences. Chuvash State Institute for Humanities. Moskovsky Ave., 29, build. 1, Cheboksary, 428015, Russian Federation; Assistant Professor, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University. Karl Marx str., 38, Cheboksary, 428000, Russian Federation; myasnikovn@rambler.ru

Myasnikova Alla B. Chuvash State University, Moskovsky Ave., 15, Cheboksary, 428015, Russian Federation; myasnikovn@rambler.ru.

Petrova Darya A. Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; da-petrova@yandex.ru.

Salova Yulia A. Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; yadviga13@yandex.ru.

Silanov Ruslan A. Independent researcher. Tolyatti, Russian Federation; silanovra@gmail.com

Цифрами обозначены:
 1 – Иваново-Ленинское городище «Шолм»; 2 – Большеалгашинское городище; 3 – селище Напольное-1; 4 – селище Сара-1; 5 – селище Сара-2; 6 – селище Сара-3; 7 – селище Сара-4; 8 – селище Сара-5 и грунтовый могильник; 9 – городище "Ладыжья гора"; 10 – селище Устье Малой Сарки; 11 – Макеевское селище; 12 – разрез 2019 г.; 13 – Сурское городище; 14 – Сурское 2 селище; 15 – Сурское 3 селище; 16 – городище «Гора Шопанда»; 17 – городище «Иваньковская Стрелка».

Условные обозначения:

- городище
- селище
- Современный населенный пункт
- ▼ местонахождение
- селище и могильник
- Изолинии (через 20 м)
- Зеленые территории

Рис. 1. Карта археологических памятников, исследованных экспедицией. 1 – регион исследования на карте Восточной Европы; 2 – исследованные памятники на территории Посурья; 3 – микрорегион исследований в среднем течении р. Суры.

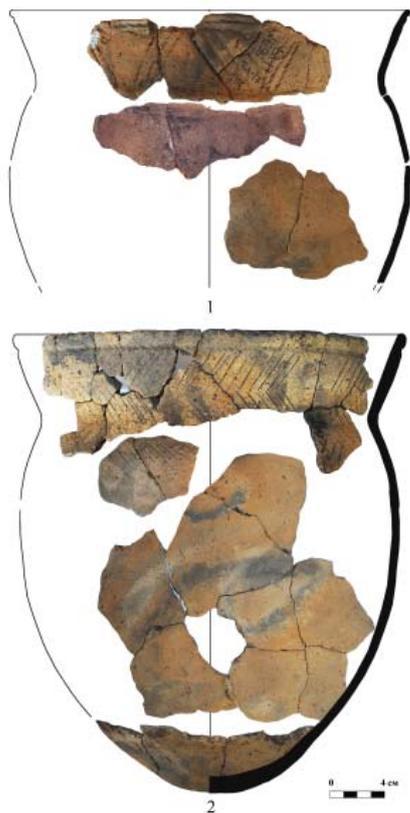

Рис. 2. Большеалгашинское городище.
Сосуды бронзового века (керамика).

Рис. 3. Большеалгашинское городище.
Подъемный материал и находки из
шурфа: 1-6, 22-23, 29-30 – керамика,
7-20 – бронза, 21 – кварцит,
24-28 – железо.

Рис. 4. Селище Напольное-1. Подъемный материал и находки из шурфа: 1, 3 – бронза, эмаль, 2, 4-8 – бронза, 9-17 – керамика.

Рис. 5. Ивановско-Ленинское городище «Шолм». Материал из раскопок 2015, 2017 гг. (керамика).

Рис. 6. Ивановско-Ленинское городище «Шолм». Материал из раскопок 2015 г.: 1-6, 10-12 – бронза, 7-8 – стекло, 9, 15, 20 – кость, 16-19 – железо, 22-24, 26-28 – керамика, 25 – камень.

Рис. 7. Селище Сара-1. Материал из раскопок 2011, 2018-2019 гг.: 1-7, 9-10, 13-14 – керамика, 8, 12 – бронза, 11 – железо.

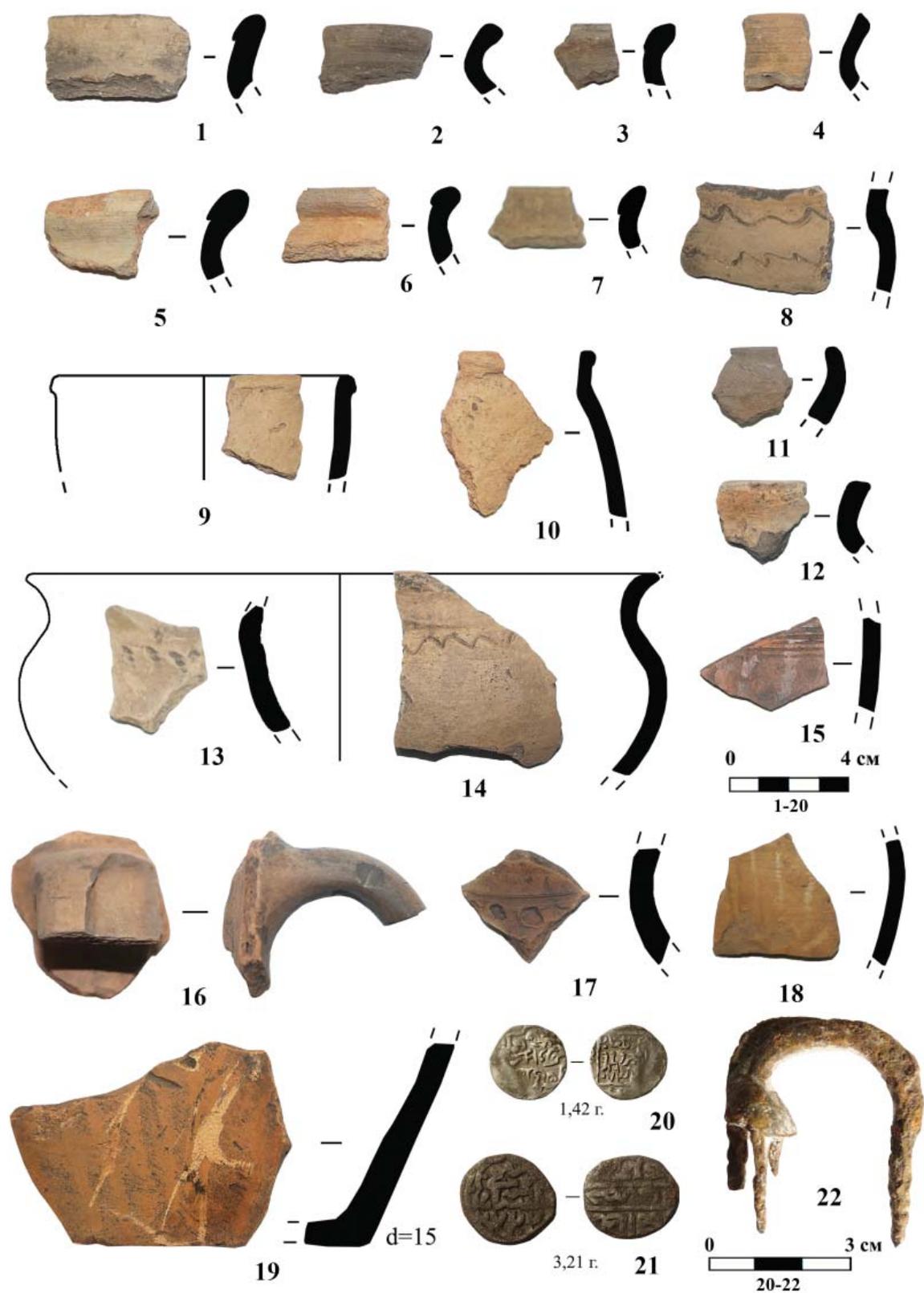

Рис. 8. Селище Сара-5. Подъемный материал: 1-19 – керамика, 20 – серебро, 21 – медь, 22 – железо.